

ГЛАВА 42: Моя маленькая девочка (32)

Шэн Линюнь передал подарки Шэн Гу, и после теплого разговора, как заботливый дядя, он извинился, сказав, что ему нужно вернуться в усадьбу Юнь.

После ухода Шэн Линюня, Шэн Гу посмотрела на подарки на столе и почувствовал себя неловко.

-«Седьмой дядя действительно пойдет к ней?»

А'Би уверенно кивнула.

-«Ваша слуга уверена, что Седьмой Принц не уйдет. Совсем недавно Седьмой Принц спросил Ваше Высочество об обстоятельствах этого раба. Очевидно, что Седьмой Принц найдет ее.»

Шэн Гу могла только кивнуть в ответ.

-«Я надеюсь, что это так.»

.....

Что касается правды того, что сказала А'Би, то Шэн Линюнь действительно пошел в дом с дровами, чтобы найти Шу Нуань.

Он оглянулся и увидел, что никто не смотрит. Затем он открыл замок на двери и толкнул ее.

В этот момент Шу Нуань лежала полумертвой, отдыхая на холодной деревянной доске с закрытыми глазами и бледным лицом. Из-за большой травмы на спине она не могла двигаться. Даже подрагивание могло вызвать сильную боль по всему ее телу.

В состоянии растерянности Шу Нуань медленно открыла глаза и увидела смутную фигуру человека, который вошел.

Когда человек приблизился, его облик становился все яснее и яснее.

Это ... Седьмой Принц ...

Шу Нуань не знала, почему он был тут, и могла лишь наблюдать за его медленным приближением.

Шэн Линюнь сел на край доски. Это был первый раз, когда он был так близко к Шу Нуань. Он мог видеть, что она страдала от боли и дискомфорта; тем не менее он не мог не держать ее за маленькую руку. Это было так мягко и нежно, даже лучше в реальности, чем он представлял. Из-за ее травмы у рук маленькой девочки не было сил, и только из-за этого он мог продолжать держать их.

-«Отпусти ... я ...» хриплый голос появился из ее сухих и потрескавшихся губ.

Но вместо того, чтобы отпустить, Шэн Линюнь подтвердил свою власть над ней.

- «Четвертый брат пока не вернется, а тем временем моя маленькая племянница может наказать тебя еще сильнее. Почему бы тебе не пойти с этим принцем, я буду хорошо к тебе относиться и помогу тебе выздороветь. Что ты думаешь?»

Шу Нуань закрыла глаза. Терпя боль, она пыталась вытащить руку из рук Шэн Линюнь.

Заметив это небольшое усилие, Шэн Линюнь в следующий момент крепче сжал ее руку. Шу Нуань почувствовала невыразимую боль, которая заставила ее забыть дышать. Плоть в ее теле чувствовалась так, словно ее разрывали на части.

Шэн Линюнь заметил ее боль и слегка ослабил хватку. Он посмотрел на Шу Нуань с опущенной головой и предложил:

-«Ты ... Ты пойдешь с этим принцем? Я буду лучше, чем Четвертый Брат! Шэн Гу - его племянница, поэтому он должен учитывать ее чувства. Но мне плевать на Шэн Гу! Это ты мне нравишься ...»

Шу Нуань открыла глаза и уставилась на Шэн Линюня. Два обсидиановых глаза передали ее холодное равнодушие.

-«Ваше Высочество, пожалуйста, ведите себя достойно».

***

Той ночью Шэн Цяньмо вернулся из царства Янь. По словам Су Хуан, принц превратился в другого человека: тот, кто поспешил броситься назад, потому что он беспокоится о ком-то ...

Он не признавал, что Шу Нуань была в его голове. Но он признался в своей заботе о прекрасной маленькой девочке.

Пока он думал о улыбке, которой она улыбалась однажды под голубой луной, той, где проявились бы маленькие ямочки, он чувствовал мягкость глубоко в своей груди, где было его

сердце.

Проезжая на лошади по рынку, Шэн Цяньмо остановился и купил сумку для книг, подходящую по размеру Шу Нуань; ей не нужно будет постоянно приносить книги в академию.

Вернувшись в усадьбу Шэн Хэ, принц направился прямо в зал Цинь. Он предположил, что Шу Нуань сидит за уроками. Однако, когда он вошел в зал, он обнаружил, что книги Шу Нуань были аккуратно размещены на диване, а кисть была отложена на чернильную плиту.

Там никого не было.

ГЛАВА 43: Моя маленькая девочка (33)

Шэн Цяньмо был довольно спокоен, но все же он был немного расстроен, когда не нашел Шу Нуань по возвращению.

Мелочь осмелилась побегать и поиграть, воспользовавшись его отсутствием?

Шэн Цяньмо долго ждал. В конце концов, у него было спокойное лицо и он взял на себя инициативу поискать ее. Обычно Шу Нуань посещала только павильон Цинь и библиотеку двора Шэн. Она никогда не ходила куда-нибудь еще.

Все это время Шэн Цяньмо думал, что она находится под его контролем и не пойдет туда, где у нее не было его разрешения. Но только потому, что он ушел на несколько дней, она набралась смелости выйти и поиграть самостоятельно?

Шэн Цяньмо не был зол, но он чувствовал раздражение. Не в силах уснуть, он вернулся ночью в павильон Цинь. Но девушка все еще не пришла.

Лицо Шэн Цяньмо потемнело.

Наконец, он пошел, чтобы спросить слуг. Однако он узнал, что Шу Нуань была выпорота по приказу Шэн Гу и заперта в дровяном доме, все из-за отравления Шэн Гу...

Тем временем Шэн Гу услышала, что старый слуга из главной усадьбы пришел, и сообщил о возвращении ее четвертого дяди. Она не могла не пойти искать его в дворе Шэн.

И как раз когда она собиралась войти в ворота внутреннего двора Шэн, она наткнулась на выходящего Шэнь Цяньмо. Шэн Гу хотела сказать что-то приятное. Но ее остановил его

угрюмый взгляд и слова, вырвавшиеся из его стиснутых зубов.

-«Ты избила Шу Нуань?»

Шэн Гу не ожидала, что Шэн Цяньмо узнает о ее действиях так скоро. На мгновение она выглядела немного взволнованной, но быстро начала защищаться.

-«Это потому, что она отравила меня!»

-«Откуда ты знаешь, что она отравила тебя?»

Шэн Гу закусила губу и сказала:

-«Я была отравлена от ношения одежды, которую она сделала для меня. Она определенно была тем, кто отравил меня!»

Шэн Цяньмо прищурился и посмотрел на нее.

-«Ты не видела своими глазами, что она отравила тебя, но ты все равно наказала ее. Это то, что ты называешь доказательством?»

Глаза Шэн Гу были красными от беспокойства.

-«Но она призналась, что сделала это!»

Холод в его голосе усилился.

-«Ты пыталась ее?»

Шэн Гу посмотрела на него в растерянности. Она никогда не видела своего Четвертого дядю с такими ужасными глазами, глазами, которые были холодными, как будто он хотел убить кого-то.

-«Даже если она действительно совершила преступление, о нем может судить только этот принц. Ты смеешь трогать ее без моего разрешения?»

Слова Шэн Цяньмо несли его агрессивность.

Как только она услышала их, ее ноги стали мягкими, и она опустилась на колени.

Когда А'Би увидела это, она опустилась на колени и взяла на себя всю вину.

-«Ваше Высочество, именно этот смиренный слуга убедила принцессу сделать все это. И я попросила принцессу также увеличить наказание, наложенное на нее. Однако это правда, что рабыня отравила принцессу. Если бы рабыню вовремя не обнаружили, принцессе пришлось бы жить, беспокоясь о своей жизни. Кроме нее, кто еще в этом поместье хотел бы причинить вред принцессе?»

Шен Цяньмо слушал ее слова с неизменным выражением лица. После минуты молчания он приказал мягким голосом.

-«Подойдите, отнесите эту дешевую служанку в уголовный отдел. Ее язык должен быть вырван, ее ноги сломаны, и ее должны выпороть сто раз. Затем ее немедленно отправят на торговлю рабами в Ханьчэн ».

Ханьчэн был расположен в северном Синьцзяне. Рабы, которые были проданы там, имели только одну судьбу: страдания в городе Цзяньху. Они даже бы не видели солнце каждый день, живя адской жизнью на земле.

Условия их жизни были хуже, чем выживание, но они также не могли умереть. Большинство из них будут страдать от голода и холода, а некоторые из них будут унижены и угнетены чиновниками.

У Шэн Гу не было мирских переживаний, и поэтому он не знала, что это за дьявольское место, и где находился Ханьчэн. Услышав наказание своего четвертого дяди, она заплакала и схватила его за ногу.

-«Не надо, четвертый дядя! А'Би - это все, что у меня есть. А'Би выросла со мной. Дядя, пожалуйста, не делай этого с ней! Дядя, пожалуйста!»

<http://tl.rulate.ru/book/28071/602426>